

Ло Си не успел среагировать, как врезался в обжигающе горячую грудь Чу Мо. Жар тела альфы и бешеный стук его сердца передались через тонкую ткань пижамы. Агрессивный, тревожный аромат кедра полностью накрыл Ло Си, заставив голову закружиться, а колени — предательски подогнуться.

— Чу... — испуганно прошептал он, поднимая взгляд, но наткнулся на глаза Чу Мо, которые горели алым, полностью подчиненные инстинктам.

В этот момент Чу Мо, казалось, был целиком во власти первобытных импульсов периода гона, от его рассудка почти ничего не осталось. Он так крепко стиснул Ло Си в объятиях, что тот едва не задохнулся. Альфа опустил голову, жадно зарывшись носом в шею парня, почти грубо втираясь в нежную кожу над омежью железой, тяжело и горячо дыша.

— Так сладко... метка... — невнятно пробормотал он, и голос его, хриплый от желания, дрогнул.

Ло Си от ужаса окаменел, инстинктивно пытаясь вырваться:

— Нет... Чу Мо, приди в себя! Отпусти меня!

Его сопротивление, казалось, лишь сильнее раззадорило альфу. Чу Мо издал утробный рык, одной рукой легко перехватил запястья Ло Си, заломив их за спину, а другой зафиксировал голову парня, не давая увернуться.

— Мой... ты мой... — низкий шепот, полный собственнического права, прозвучал прямо над ухом с непререкаемой властью.

В следующую секунду Ло Си ощутил, как острые клыки пронзили его чувствительную железу на затылке!

— А! — от резкой боли Ло Си вскрикнул, и на глазах мгновенно выступили слезы.

Но тут же мощная, раскаленная волна феромонов альфы через укусы хлынула в его кровь.

Это чувство было невозможно описать: словно на него поставили клеймо, от которого содрогнулось всё тело и сама душа. За острой болью пришло странное, до мурашек пробирающее ощущение полноты и разливающегося тепла. Феромоны Чу Мо властно потекли по венам, безумно переплетаясь и сливаясь с его собственными, принося с собой чувство такой близости, что от этого захватывало дух.

Ло Си перестал сопротивляться. Его тело безвольно обмякло в руках Чу Мо, он мелко дрожал, позволяя другому жадно и глубоко наполнять себя феромонами, завершая процесс временной метки.

А Чу Мо, крепко сжимавший его, после начала обмена феромонами вдруг начал чудесным образом успокаиваться. Тяжелое дыхание выровнялось, а в алых глазах промелькнула искра ясности.

Он, похоже, осознал, что делает: движения стали чуть мягче, но он не разжимал зубов, словно был одержим этим идеальным единением и чувством обладания.

Прошло немало времени, прежде чем Чу Мо наконец медленно отстранился. Однако он не выпустил Ло Си из объятий, уткнувшись лбом в его плечо и выравнивая дыхание. После завершения временной метки его накрыло небывалое спокойствие и удовлетворение, на время прогнавшее безумие гона.

Ло Си, обессиленный, прислонился к его груди. Затылок саднило, там разливался жар, а внутри него теперь бушевал чужой, мощный аромат альфы. Это вызывало чувство чужеродности и стыда, но вместе с тем — странное, невыразимое ощущение безопасности и трепета.

В воздухе теперь идеально смешались холодный кедр и сладкий десертный аромат, и их стало невозможно разделить.

Чу Мо слегка приподнял голову, глядя на омегу в своих руках — с покрасневшими глазами, влажными ресницами и сбивчивым дыханием. Его взгляд был глубоким и сложным. Он поднял руку и большим пальцем осторожно стер капельку крови с места укуса на железе Ло Си. Голос его, хоть и оставался хриплым, звучал уже спокойнее:

— ...Прости.

Ло Си поднял взгляд, глядя в бездонные глаза альфы, и сердце его заколотилось.

В контракте было четко прописано, что нужно помогать с успокоением феромонами, но временная метка... явно выходила за рамки простого содействия.

Временная метка установлена! Эффективность успокоения цели: превосходно! Награда: 72 часа жизни!

Зафиксировано изменение эмоционального фона цели: +10 очков (удовлетворение/собственничество/замешательство). Награда: 10 часов жизни!

Внимание: эмоциональный фон носителя нестабилен! Помните о границах задания!

Границы? — растерянно подумал Ло Си. Разве с того момента, как был подписан контракт, между ним и Чу Мо остались хоть какие-то четкие границы?

А Чу Мо, глядя на покорный, зависимый вид человека в своих объятиях и на железу, навсегда отмеченную его запахом, почувствовал, как в глубине его ледяной души пролегла тонкая трещина.

Этот айсберг начал таять изнутри.

<http://bllate.org/book/19688/1936350>